

Глава 13

«Подвид — низшая таксономическая категория, признанная в биологии на данный момент. Домашняя собака и серый волк — яркий пример двух подвидов одного и того же биологического вида».

«В традиционном определении биологии человек считается единственным существом в природе, не имеющим подвидов».

«Однако сто лет назад выдвигалась гипотеза, согласно которой человеческий подвид мог возникнуть еще миллиард лет назад, но в один прекрасный день представители этой ветви в одночасье исчезли с лица Земли».

— «Очерки современной антропологии и теории древних подвидов»

***

Бип-бип!

Компания Фу, здание «Ютянь».

16:30

Под негромкие гудки клаксона роскошный автомобиль плавно выкатился с противоположной стороны офисного центра и замер у обочины. Стекло медленно опустилось, приоткрыв вид на заднее сиденье. Там, с ледяным лицом, расположился Фу Байлун. Рядом с ним лежал пышный букет цветов и подарок в дорогой упаковке.

Сегодня он был одет официально. Для частного свидания Байлун выбрал строгий костюм, максимально подчеркивающий его статус. Будучи наследником знатного рода, он редко соглашался на встречи с женщинами, к которым не питал ни малейшего интереса, но отец барышни Чжан настойчиво требовал от них «сблизиться». Не желая пока идти на открытый конфликт, Байлун временно пошел на компромисс.

— Господин Фу, насколько мне известно, в этом месяце семья Чжан развернула бурную деятельность. Их зарубежные биологические компании, в которые они инвестировали годами, процветают и пользуются мировым признанием. Мы — старые друзья семей, а барышня Чжан — их единственная дочь. От нее во многом зависят наши будущие партнерские отношения, — перед отъездом его секретарь, Рэйчел Чжан, долго и настойчиво нашептывала ему советы, заранее подготовив цветы и подарки. — Я знаю, вы не из тех, кто легко предает свои чувства, и если уж выбрали кого-то, то не желаете отступать. Но иногда обстоятельства требуют гибкости...

Это был уже второй раз, когда Рэйчел прямо упоминала о возможности союза между семьями Фу и Чжан. В любое другое время Байлун вряд ли прислушался бы к чужим советам, но сегодня он сдался. И на то были свои причины.

Поскольку днем была назначена встреча с дочерью председателя Чжана, Байлун, разобравшись с утренними делами дома, велел водителю отвезти его в офис. Как известно, он оставался единственным наследником и держателем акций компании Фу, а потому обладал правом решающего голоса в совете директоров. Обычно он избегал лишней раз показываться сотрудникам, предпочитая, чтобы Рэйчел Чжан привозила квартальные отчеты ему на дом. В глазах общественности он давно закрепился как герой скандальной хроники, и мало кто пытался понять, каков он на самом деле.

Однако нынешнее собрание касалось приоритетных направлений в области биоразработок, и Байлун не стал его пропускать. После известия о визите «большого босса», персонал погрузился в атмосферу нервного напряжения. Мелкие клерки, наслышанные о его крутом нраве, затаились на рабочих местах, едва ли не молясь, чтобы их не заметили.

— Эй, слышали? Говорят, сам Директор Фу приехал...

— Боже! Неужели тот самый «дьявол во плоти»? Какой сегодня день... Нужно работать в поте лица, нельзя облажаться!

Сам Фу Байлун об этих пересудах не догадывался. Все утро он провел на бесконечных совещаниях, слушая доклады о планах сотрудничества, инвестициях и графиках выпуска новых патентов. Главным пунктом в повестке значился проект возобновляемой энергии «Лунцзян», над которым он работал долгое время.

Руководители проекта упоминали три основных направления: энергию ветра, электричества и солнца. Это были известные области, в которых Байлун пытался найти способ максимального использования ресурсов при минимуме загрязнений. Его детище — человекоподобный мех «Лун» — было создано именно на базе этой теории энергетического цикла. Годами Байлун тайно совершенствовал его, вкладывая колоссальные средства в надежде, что когда-нибудь функции этой высокотехнологичной машины найдут применение в реальной жизни.

Но такой масштабный проект требовал поддержки извне. И здесь вновь всплывала фамилия Чжан.

Город Лунцзян в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века был знаменитым промышленным центром. Благодаря уникальным геологическим ресурсам, здесь открыли и начали разрабатывать нефтяное месторождение, что на десятилетие вывело местную экономику в лидеры страны. Молодежь тех лет, вдохновленная призывом эпохи, массово шла в науку, мечтая строить самолеты, ракеты и авианосцы. Многие бросали привычную жизнь ради работы на месторождении.

Отец Фу Байлуна, Фу Кунь, прежде чем стать видным бизнесменом, был одним из тех

предпринимателей, кто в ту эпоху занимался разработкой нефтяных скважин. Однако в девяностые годы по неясным причинам государство жестко ограничило добычу. Официально — из соображений экологии, но в народе ходили иные слухи. Шептались, будто на месторождении нашли странные светящиеся объекты, от контакта с которыми люди менялись физически. В период с 1978 по 1994 годы находились очевидцы, утверждавшие, что видели в небе над Лунцзяном сияющие «корабли-драконы».

Эти странные слухи утихли лишь недавно, когда месторождение было окончательно законсервировано, а на его месте выросли обычные жилые кварталы. Родители Фу Байлуна после сворачивания нефтяного бизнеса ушли в финансы, собрав вокруг себя пул партнеров. Среди них был и Чжан Шичао, нынешний глава корпорации Чжан, которого Байлун по старой памяти должен был называть «дядей».

Чжан Шичао был лисом — хитрым, расчетливым и властолюбивым. К Байлуну он относился с опаской и жадностью, видя в нем скорее инструмент, чем племянника. Когда родители Фу погибли в авиакатастрофе и многие партнеры отвернулись от семьи, именно Чжан дал Байлуну шанс выжить. Но в обмен он навязал юноше кабальный контракт на десятилетие вперед. Этот договор ограничивал сферу деятельности компании Фу и обязывал поддерживать тесные связи с семьей Чжан. Фактически Шичао все эти годы следил за каждым шагом Байлуна, по кусочку откусывая наследство его родителей.

Именно поэтому Рэйчел Чжан так настойчиво советовала ему не отвергать барышню Чжан. В глазах света они были идеальной парой, «божественным союзом». Но Байлун годами сопротивлялся этому из-за Чэнь Чжэня.

Однако его былая решимость пошатнулась. Он любил Чэнь Чжэня, но тот не отвечал ему взаимностью. Байлун годами хранил верность своей мечте об идеальной любви, а в итоге оказался в тупике, даже не имея возможности объясниться. Появление Лу Иминга и вовсе разрушило его планы.

Раздираемый разочарованием и неуверенностью в себе, Байлун выбрал этот путь — свидание вслепую — как способ отвлечься от провала на личном фронте.

«Свидание вслепую».

От этого нелепого слова, так не вяжущегося с его образом жизни, Байлун помрачнел еще сильнее. Автомобиль застрял в вечерней пробке, и вид роскошного букета, предназначенного для «сюрприза» во время ужина при свечах, вызывал у него лишь раздражение.

«Байлун, я уезжаю учиться за границу по специальности, которую люблю. Надеюсь, ты тоже продолжишь стараться и в будущем станешь героем, защищающим людей...»

«Я совсем не хочу быть героем в чьих-то глазах».

«М-м? Почему?»

«Потому что... в этом нет ничего хорошего. В самый ответственный момент ты можешь просто никого не суметь защитить».

Вспоминая этот разговор перед их отъездом на учебу много лет назад, Байлун ощутил укол старой боли. Тогда он не сказал Чэнь Чжэню всей правды, а позже они оба, казалось, забыли об этом. Но сейчас, глядя в окно на серый поток машин, он наконец нашел правильные слова:

«Потому что с самого начала моим единственным героем был ты».

— А? Вы что-то сказали, господин Фу? — Водитель, заметивший странное бормотание босса, испуганно обернулся. Его голос звучал робко — он знал, что в последнее время у директора ужасное настроение.

Байлун, чьи слова вырвались непроизвольно, недовольно потер переносицу и холодно бросил:

— Ничего. Просто веди машину.

Водитель не посмел больше произнести ни слова. Автомобиль, окруженный тяжелой, давящей аурой своего владельца, медленно пополз сквозь вечерний город в сторону элитного делового района.

<http://bllate.org/book/17425/1657382>